

А. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ

З. Н. Гиппиус. «Лунные муравьи»

Шестая книга рассказов.

Книгоиздательство «Альциона». Ц. 1 руб.

Несколько лет тому назад рассказы Зинаиды Гиппиус печатались в журналах самого крайнего модернистского толка — «Вопросах Жизни», «Весах», «Северных Цветах» и т. п. С тех пор, вместе с поворотом в общественности, произошел и некий литературный сдвиг, в котором наметилось, пожалуй, кое-что и хорошее, и плохое... Первое заключается в том, что многие из писателей левого лагеря (Ф. Сологуб, В. Брюсов, З. Гиппиус, А. Блок, Д. Мережковский, Д. Философов), выйдя из специально-модернистских журналов, внесли свежую волну литературного оживления в органы внепартийные, нейтральные. Плохое, на мой взгляд, заключается в появлении эстетического снобизма, нашедшего себе приют в журнале «Аполлон», далеко уступающем по своей литературно-художественной ценности таким своим старшим предшественникам, какими были в свое время «Мир Искусства» и даже не всегда художественно объективные «Весы». В тех журналах (не говоря уже о «Новом Пути», занявшем особую, богоискательскую, позицию) чувствовалось присутствие какой-то эстетической веры, какого-то, хотя бы и несколько фанатического, горения, убежденности — хотя бы и в самоценности чистого искусства, чего отнюдь нельзя подметить в протокольно-индифферентном тоне апологетов снобизма, — и вот одна из причин, почему имя З. Гиппиус, вместе с некоторыми другими, встречается теперь в альманахах и в более распространенных журналах. Лично я полагаю, что здесь сыграла роль и некоторая эстетическая переоценка, связанная с именем Влад. Соловьева, в котором поэт являлся равноценным мыслителю; исчезло прямолинейное и эстетически-элементарное деление на форму и содержание, — принята их нераздельность, слитность в подлин-

ных произведениях искусства. На границе этого литературно-эстетического перелома развилось беллетристическое дарование З. Гиппиус; как поэтесса, она выявилась и раньше, и определеннее... Рассказы З. Гиппиус последнего периода, именно шестая книга, проникнуты какой-то очень острой *современностью*; почти все рассказы затрагивают те или иные явления послереволюционных настроений. Но темы, трактуемые в отдельных из этих рассказов, как ни пронизаны они жгучей современностью, затрагивая мотивы самоубийства, войны, терроризма и т. п., все же всегда стоят в тесной связи с общим мировоззрением талантливой писательницы — идеями *Бога*, как религиозно-философского начала, *мятежности*, как начала творческого, и *искательства*, как обоснования правды, смысла жизни. Этим темам посвящены трогательные, проникнутые глубоким и нежным чувством, рассказы: «Земля и Бог», «Приказчик», «Он — белый», «Лунные муравьи», хотя бесспорно лучшими вещами сборника являются прекрасный рассказ «Женское» и «Нет возврата», где элемент *рассказывательный*, весьма свойственный прозе З. Гиппиус, подчинен элементу *изобразительному*, до жути сгущающемуся во втором рассказе — о вернувшихся с войны офицерах, которым уже «нет возврата» к обычной нормально-обывательской психике. Сильным оружием г-жи Гиппиус в прозе служит *диалог*, который чрезвычайно удается ей: беседуют ли у нее плутоватый мужик с барином-интеллигентом, «уверенная» проститутка со слезливым студентом, простодушные земляки, заброшенные на чужбину, где и «Христос не воскресает», или завсегдатаи трактира «Рекорд», — везде мы слышим здесь какие-то *подлинные*, настоящие, те самые «раз найденные» для данного определения слова, которых искать так настойчиво рекомендовал беллетристам такой мастер слова, как Флобер. В связи с этим и язык большинства рассказов З. Гиппиус — прекрасный, чисто русский литературный язык, любясь отдельными выражениями которого (особенно в диалогах) так и хочется сказать: «Где только удалось автору все это услышать!».

